Организация Объединенных Наций S/PV.4113 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят пятый год

4113-е заседание

Среда, 15 марта 2000 года, 15 ч. 40 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чоудхури	(Бангладеш)
Члены:	Аргентина	г-н Марсико
	Канада	г-н Ангелл
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Дутрио
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Нидерланды	г-н Хамер
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Тунис	г-н Бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хейн
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Положение в Анголе

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, от 10 марта 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/203)

00-34518.R

Заседание возобновляется в 15 ч. 40 м.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас Совет заслушает заявления тех государств-членов, которые желают выступить с замечаниями по докладу Группы экспертов и которым направлены приглашения согласно правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Первый оратор - представитель Буркина-Фасо. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (говорит по-французски): Только вчера вечером мы смогли ознакомиться с докладом Группы экспертов о нарушении санкций, введенных Советом Безопасности против УНИТА. Моя делегация выражает сожаление в связи с тем, что он не был представлен достаточно заблаговременно, с тем чтобы можно было подробно изучить его и внести существенный вклад в дискуссию. Позднее мы вернемся к этому аспекту вопроса. А пока я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, благодарность за предоставленную нам возможности выразить свое мнение о работе Группы экспертов.

Представленный сегодня вниманию членов Совета Безопасности доклад, широкое освещение которого средствами массовой информации до его официальной публикации стало предметом заявления моего правительства, вызывает необходимость следующих предварительных замечаний с нашей стороны.

Прежде всего следует отметить, что достаточно очевидным является небрежное проведение Группой экспертов миссии по проведению расследования в моей стране, Буркина-Фасо. Собственно говоря, когда Председатель этой Группы посол Андерс Мёлландер направил мне 11 декабря 1999 года письмо, в котором он назвал дату 13 декабря 1999 года, мое правительство предложило вместо этого январь по той простой причине, что соответствующие политические должностные лица, которые могли бы дать полезный ответ на вопросы Группы, в тот день должны были отсутствовать в связи с участием в проходившей в Ломе встрече на высшем уровне Экономического сообщества западноафриканских государств. Как казалось, эта договоренность была достигнута, в особенности после обмена мнениями с Председателем комитета по санкциям, но в пятницу 3 декабря 1999 года, к нашему большому удивлению, Группа экспертов позвонила из Абиджана, сообщив нам о том, что она должна прибыть в Уагадугу. Как и можно предположить, эксперты были приняты только представителями администрации и они вполне естественно оказались не в состоянии ответить на вопросы экспертов. Тем не менее в Ломе, куда они направились после посещения нашей страны, эксперты имели продолжительную беседу с нашим министром иностранных дел. Однако очевидно, что в Того он не имел возможности удовлетворить их просьбу относительно посещения некоторых предполагаемых подозрительных объектов, на которых они желали провести расследование. В этой связи мы потрясены содержащимся в пункте 21 утверждением о том, что должностные лица Буркина-Фасо сразу же отклонили просьбу Группы о посещении аэропорта в Бобо-Диуласо. Ни в каком другом месте доклада такие не представляющие особой важности подробности не приводятся, и это создает впечатление о намеренном отказе сотрудничать со стороны должностных лиц моей страны. Может быть, все это было сделано для того, чтобы привести их в замешательство и создать для этого условия, в которых они оказались бы беспомощными, с тем чтобы позднее их можно было обвинить в отказе от сотрудничества?

Кроме того, посол Фаулер, наверное, помнит о том, что, исходя из соображений транспарентности по отношению к позиции моей страны, в разговоре с ним я выступил с предложением о повторном посещении Группой экспертов Буркина-Фасо. Он не возражал против этого и даже предложил мне, что если такой новый визит окажется невозможным, то не могла бы Буркина-Фасо представить в письменном виде ту информацию, которая требуется экспертам.

Я счел необходимым напомнить обо всех этих событиях, чтобы показать, насколько трудно считать работу Группы экспертов в Буркина-Фасо абсолютно безупречной. И тем не менее, выдвигаемые против моей страны обвинения прежде всего основываются на результатах этой миссии. С другой стороны, мы отмечаем, что главная направленность доклада Группы экспертов основана на обвинениях перебежчиков из УНИТА, т.е. людей, которые стали врагами своего бывшего лидера Жонаса Савимби и

показания которых, несомненно, имеющие оттенок озлобленности и даже мстительности, не могут не быть предубежденными и пристрастными.

Лишь с учетом одного этого соображения можно ли с доверием относиться к таким обвинениям? В целях сохранения авторитета нашей Организации столь важный и, можно сказать, имеющий столь серьезное воздействие доклад по результатам расследования с учетом того, что в нем затрагиваются интересы стран и глав государств, должен основываться на конкретных, реальных, поддающихся проверке фактах, полученных в результате беспристрастного и транспарентного процесса. Однако при всем уважении к членам Группы экспертов этот доклад, как представляется, строится скорее на предположениях, чем на конкретных фактах. Например, нельзя не отметить, что в отношении большинства фактов отсутствуют даты и нередко они вызывают сомнения в силу отсутствия согласованности и последовательности. Например, в связи с пунктом 10 доклада мы отмечаем, что главный выступавший против Буркина-Фасо свидетель генерал Бандуа хорошо знал о том, что правительство Анголы было уведомлено о проведении с ним беседы экспертами. Как можно доверять таким свидетельским показаниям?

После ознакомления с докладом у нас сложилось мнение, что в некоторой степени он не является объективным, основан на презумпции виновности некоторых стран и лидеров и невинности других. В противном случае как можно объяснить столь опрометчивое фокусирование внимания на трех африканских странах, которые расположены в тысячах километров от театра военных действий? Исходя из очевидного совпадения эти три обвиняемые страны расположены в одном географическом регионе и, кроме того, являются франкоговорящими. Давайте называть вещи своими именами.

Мы могли бы подробно говорить о пристрастном характере доклада, но не хотим испытывать терпение членов Совета, поскольку, как представляется, у нас еще будут возможности вернуться к этой проблеме.

Однако мы хотели бы высказать три замечания. Члены Комитета проводили свои расследования в Европе, Соединенных Штатах, Израиле и других странах. Почему в докладе ничего не говорится по этому поводу? Мне кажется странным, что в докладе идет речь в основном об африканских странах с учетом того факта, что в докладе о них содержатся упоминания лишь в качестве перевалочных пунктов или посредников. Как насчет тех, кто находится наверху? Как насчет главных источников? Как насчет конечных пунктов назначения? Как насчет тех, кто пожинает плоды, находясь в высших эшелонах власти?

Группа экспертов считает, что вопрос о наемниках в отношении УНИТА имеет очень важное значение. Хотя Группа постоянно получала соответствующие данные об иностранных наемниках, эксперты Группы сказали, что они не могут подтвердить эту информацию. Считают ли они необходимым задать вопросы представителям компании "Икзекутив ауткамз" или даже обратиться с вопросом к определенным странам в отношении этой важной проблемы?

У меня складывается впечатление об очевидном желании скрыть факты и оправдать некоторых важных действующих лиц. В пункте 12 доклада говорится, что "ряд лиц, включая и немаловажных, неизбежно избежали прямого упоминания в настоящем докладе". Если они важные действующие лица, то почему они избежали упоминания? И почему это "неизбежно"?

Теперь давайте рассмотрим то, что в докладе называется как использование УНИТА алмазов как средства приобретения друзей и сторонников, о чем говорится в пунктах 99-104. Эксперты утверждают, что получили свидетельские показания "из первых рук", что дает им возможность назвать фамилии ряда глав государств. Согласно пункту 12 доклада один из принципов, которыми руководствовалась Группа экспертов, состоит в том, что факт считается достоверным, если он подтвержден по меньшей мере двумя источниками информации. Обвинения, выдвинутые в адрес президента Буркина-Фасо, опираются на свидетельские показания лишь одного лица - г-на Бандуа. Почему в данном конкретном случае Группа не следовала своей логике и принципу? В этом случае используются двойные стандарты.

Еще раз мы хотели бы приветствовать инициативу Совета Безопасности по созданию Группы экспертов, поскольку в конечном итоге она заинтересована в выяснении истинного положения

дел. Но, по нашему мнению, в основе любых расследований должен лежать принцип тщательности, справедливости и достоверности.

Буркина-Фасо считает, что доклад Группы экспертов не отвечает строгим научным требованиям этого подхода. Кроме этого, с учетом деликатного характера и серьезности выдвинутых обвинений мы считаем, что заинтересованным государствам должна была быть предоставлена возможность еще перед тем, как был опубликован доклад, ответить и что эти ответы должны были быть включены в окончательный доклад. Такой шаг обеспечил бы по крайней мере транспарентность и, в особенности, справедливость.

Мы возражаем против содержащихся в докладе Группы экспертов выводов, и в особенности тех, которые обвиняют конкретно главу нашего государства. Перед членами этого Совета мы подтверждаем опровержение, с которым выступило наше правительство 12 марта.

Возможно, единственной ошибкой моей страны, которая вызвала столь злобные нападки со стороны некоторых государств, является тот факт, что она входит в число немногих стран, которые даже не помышляют о том, что любое решение, направленное на обеспечение мира в Анголе, может исключать переговоры.

Нигде в докладе не содержится упоминаний о народе Анголы. Однако в конечном итоге именно их судьба имеет важное значение. С другой стороны, в докладе содержатся многочисленные ссылки на алмазы.

Поэтому мы хотели бы задать ряд вопросов. Кому же выгодно эмбарго? Кто покупает алмазы у УНИТА? Кто производит оружие и продает его УНИТА, который приобретает его на деньги, вырученные от продажи алмазов? Очевидно, что такие вопросы и многие другие должны были бы в четкой форме прозвучать в докладе. Многие малые страны, в том числе и моя собственная, хотели бы получить на них ответы.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность моей страны соответствующим решениям, принимаемым нашей Организацией Объединенных Наций, и вновь заявить о том, что Буркина-Фасо присоединится к любой инициативе, направленной на установление мира, и сделает все возможное для содействия достижению этой цели в Анголе, Африке и во всем мире.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кпотсра (Того) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего искренне поздравить Вас с тем, что Вы выполняете обязанности Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я убежден, что Ваша страна, Бангладеш, внесет позитивный вклад в работу этого органа во время Вашего пребывания на посту Председателя.

Я хотел бы также выразить благодарность членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить в ходе этих прений по вопросу о положении в Анголе и изложить на предварительной основе свои соображения по докладу Группы экспертов, подготовленному в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1237 (1999). Естественно, моя страна оставляет за собой право представить Совету Безопасности на более позднем этапе любую необходимую дополнительную информацию.

Я хотел бы в первую очередь сказать несколько слов о народе Анголы и всех тех людях, которые страдают в результате гражданской войны в этой стране. В самом последнем докладе Генерального секретаря (S/2000/23) говорилось о том, что численность гражданского населения, пострадавшего от войны, составляет 3,7 миллиона человек, из которых 2 миллиона являются перемещенными внутри страны лицами. В пункте 15 этого же доклада также отмечается, что в Анголе "различные военные элементы, включая УНИТА, несут ответственность за разграбление урожая сельскохозяйственных культур и уничтожение имущества".

Того очень желает, чтобы мир воцарился в этой стране и в скором времени было бы найдено политическое решение этого конфликта, который длится уже слишком долго. Мы искренне надеемся на то, что обе стороны в конфликте, правительство и УНИТА, признают роль, которую сможет сыграть Организация Объединенных Наций.

В ходе самого последнего заседания, посвященного этому вопросу, которое состоялось 18 января, Председатель Комитета по санкциям любезно показал нам видеофильм, который напомнил нам достойные сожаления эпизоды московских процессов и в котором перебежчики УНИТА давали свидетельские показания. Сегодня вниманию Совета представлен доклад Группы экспертов, которой было поручено изучать нарушения санкций, введенных в отношении УНИТА.

Хотя мы осуждаем необоснованный и селективный характер выдвинутых в докладе обвинений, я хотел бы высказать два замечания. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что обычно любой человек, который выступает перед судом или выдвигает обвинения в адрес третьей стороны, обязан представить факты. Именно тот, кто выдвигает обвинения, должен представить доказательства, а не кто-либо другой.

Во-вторых, почти все серьезные обвинения в адрес Того основаны на заявлениях, которые сделали дезертиры и перебежчики УНИТА, а именно генерал Бандуа, полковник Альсидиш Лукаш Кангунга, или Каллиас, полковник Аристидиш Кангунга, брат вышеупомянутого, и г-н Араужу Сакаита. Я хотел бы подчеркнуть, что в отличие от того, что говорится в докладе в сноске 5 к пункту 9, где указывается, что последний является сыном Жонаса Савимби, который "порвал связи с УНИТА и вернулся в Анголу из Ломе в октябре 1999 года", учащийся Араужу Сакаита был похищен в октябре 1999 года, когда ему было 19 лет.

За этим похищением 19 ноября 1999 года последовала попытка похищения его младшего брата Элоя Сакаиты, которому было в то время 17 лет. Эта попытка, которую предотвратили тоголезские силы безопасности, была предпринята г-ном Мануэлем да-Силва-Казимиру, вторым секретарем посольства Анголы в Лагосе. После ареста и задержания он сказал, что он действовал по своей воле, с тем чтобы получить повышение, следуя примеру тех, кто совершил первое похищение.

Я хотел бы также указать, в частности, на следующие методы работы. К сожалению, методы работы заключаются в компиляции слухов, информации из вторых рук и сплетен, которые тогда рассматривали как достоверные, т.к. они подтверждались перебежчиками УНИТА. Как можно верить утверждениям этих людей, когда все они затем вошли в состав правительственной армии? Разве не в их интересах, интересах их выживания, было повторять то, что другие, прошедшие лучшую школу времен "холодной войны", нашептывали им на ухо?

В одном из тех весьма редких случаев, когда информация, поступившая от перебежчика, - в этом случае от генерала Бандуа - была действительно проверена Группой экспертов, она оказалась ложной. Говоря конкретно, я хотел бы сослаться на пункт 40 этого доклада:

> "Генерал Бандуа заявил, что, насколько ему известно, ракетная система залпового огня БМ-27 (Ураган) поступила из Украины через Того. Однако правительство Украины сообщило, что в соответствующий период не было санкционировано никакой продажи оружия из Украины для Того".

По этому вопросу в докладе в пункте 40 делается следующий вывод, который я хотел бы привести:

> "Проведенное Группой расследование не выявило никаких доказательств того, что правительство Украины продало УНИТА оружие или каким-либо образом оказало ему военную помощь, прямо или косвенно".

Почему же тогда Группа не реабилитировала Того, как она это сделала в отношении Украины?

Абсолютное отсутствие твердой последовательности в применяемом подходе можно обнаружить также в пунктах 101 и 102 доклада, в которых Группа утверждает, что расплата производилась в виде алмазов. Не указано никакой даты, что не вызывает удивления, поскольку факты фальсифицированы. Однако допуская, что Комитет по санкциям хотел бы запросить у нас дополнительные разъяснения, мы хотели бы знать о конкретных датах упомянутых встреч. Все ли эти встречи проходили после 28 августа 1997 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1127 (1997), на основании которой запрещались поездки членов УНИТА? И, что касается предполагаемого обмена алмазами, имел ли он место после 12 июня 1998 года, когда Совет Безопасности принял

резолюцию 1173 (1998), запрещающую передачу алмазов, находящихся у УНИТА?

Однако такой щедро финансируемый орган должен действительно применять более твердый подход, который должен учитывать постепенную эволюцию введенных санкций, и то, как они по мере своего развития приобретают все более разнообразный характер.

Далее, в пункте 64 доклада нас явно обвинили в посредничестве при осуществлении сделки УНИТА с Буркина-Фасо и Замбией с целью закупки нефтепродуктов. Посредничество явно не означает, что мы согласились пойти на это, и Группа экспертов проявила осторожность, не предъявив нам конкретные обвинения на сей раз. Тем не менее ущерб был нанесен, семена сомнений были брошены в землю.

Я также мог бы получать информацию отовсюду и во весь голос делиться с ней со всеми. Например, я мог бы пересказать содержание прекрасного доклада канадской неправительственной организации "Партнерство между Африкой и Канадой", посвященного незаконному обороту алмазов в Сьерра-Леоне, и заявить о том, что алмазная компания "Де Бирс", которая, что удивительно, так редко упоминается в докладе Группы, но которая контролирует порядка 80-90 процентов мировой торговли алмазами, приобрела в 1999 году 35 процентов копей "Ekati" в Канаде, что должно составить порядка 6 процентов мирового производства в предстоящие годы.

Я хотел бы также упомянуть о случае со Сьерра-Леоне, поскольку, хотя в случае с Анголой у Канады нет интересов, то в случае со Сьерра-Леоне три канадские компании - "Rex Diamond Mining Corporation", "Am Can Mineral Limited" и "Diamond Works" - действуют в этой стране. Я мог бы сказать, что те, кто находится на службе компании "Rex Diamond Mining Corporation", которая была зарегистрирована 14 сентября 1985 года в Торонто, публично хвастались своими привилегированными отношениями с Объединенным революционным фронтом (ОРФ) во главе с Фоде Санко.

Факты, которые я привожу, являются проверенными. Должен ли я из всего этого делать вывод о том, что правительство поддерживает ОРФ? Могу ли я дойти до того, чтобы писать об этом, не спрашивая мнения соответствующей страны? Тем не менее это было сделано в отношении Того, и я прошу всех членов Совета Безопасности подумать об этом.

Позвольте мне вернуться к вопросу о методах работы Группы. Моя страна придает огромное значение этому вопросу. Мы искренне верим в нейтралитет Организации Объединенных Наций. В ряде случаев в докладе выдвигается обвинение в адрес моей страны в том, что она дала убежище семье г-на Савимби, в том числе его детям, в нарушение действующих санкций. Мы не отрицаем этот факт, но, не вдаваясь в тонкости вопроса о личной мести, мы не можем понять, почему детей можно обвинять в действиях, совершенных их отцами. Однако вполне очевидно, что, если бы дети были включены в список, составленный Комитетом по санкциям, мы предприняли бы незамедлительные шаги по их высылке из нашей страны. Однако рискнет ли Организация Объединенных Наций вступить на этот путь и отрицать право на жизнь и право на получение образования у детей, родители которых в данный конкретный момент - ибо положение на протяжении жизни меняется, - признаны виновными в совершении определенных преступлений? Разрушительные последствия введенных санкций для ни в чем не повинных граждан, санкций, слепо применяемых против Ливии и Ирака, например, заставляют нас содрогаться при одной лишь мысли о них.

В любом случае пусть Совет Безопасности и Комитет по санкциям выполняют свои обязанности, и я заверяю Совет в том, что мы выполним свои. Конечно, нас могут обвинять во многих вещах - в содействии диалогу во имя укрепления мира на нашем континенте и в отказе - справедливом отказе - от предания анафеме отдельных лиц, - но я не верю, что нас можно справедливо обвинить в нарушении действующих санкций.

Вновь отмечая селективный характер обвинений Группы экспертов, я хотел бы подчеркнуть - и выразить по этому поводу сожаление - тот факт, что многие страны, которые, как давно известно, причастны к нарушениям санкций в отношении Анголы, произвольно опущены из этого доклада, а порой Группа приводит смягчающие обстоятельства в пользу некоторых правительств или стран. Это нельзя расценить иначе, когда в пункте 142, например Группа экспертов может позволить себе

заявить, что "нынешнее военное руководство в Абиджане близко к Савимби и относится к УНИТА с большим сочувствием". Однако нет ни слова о значительном влиянии, которое оказывают выдающиеся отдельные лица на раздел сфер влияния или процесс принятия решений в различных странах.

Можно было бы также выразить удивление в связи с уместностью опущений в рекомендации 34 Группы, где ничего не говорится об определенных субрегиональных организациях, которым Совет был призван представить доклад, как если бы подразумевалось, что имеет место некая враждебность со стороны членов этих субрегиональных организаций по отношению к мирному процессу в Анголе.

Теперь я перехожу к расследованиям, проведенным в моей стране. Поскольку Группа экспертов не сочла уместным сделать это, я хотел бы указать на то, что визит в Ломе трех членов Группы был намечен на период 8-11 декабря 1999 года. К сожалению, он совпал с саммитом Западноафриканского валютного союза, за которым последовала конференция глав государств - членов Экономического сообщества западноафриканских государств. Поэтому мы предложили Председателю группы ненадолго отложить их визит и прибыть после 10 декабря. Однако три эксперта не прислушались к нашему предложению, а последовали своему первоначальному плану, как будто бы одно только их присутствие означало, что в их распоряжение должны были быть предоставлены все компетентные департаменты, независимо от проводившихся на высшем уровне совещаний. В результате министру иностранных дел и сотрудничества моей страны и комиссару полиции удалось дважды встретиться с ними только всего за несколько часов до их отлета 11 декабря.

Располагая некоторой информацией относительно нарушений, упоминавшихся в связи со встречей УНИТА, тоголезская сторона высказала свою на них реакцию. В ответ на информацию по поводу радушного приема г-на Савимби по его прибытии в Ломе 17 ноября тоголезская сторона представила доказательства того, что в то время правительство проводило совещание Совета министров в Каре, на севере Того, и что там оно встретилось с президентом Мали Альфой Омаром Конаре. Совершенно очевидно, что даже если г-н Савимби и прибыл в Ломе в тот же самый день на борту военного самолета и в сопровождении г-на Жан-Пьера Бембы - лидера Движения за освобождение Конго (ДОК), - он, конечно же, не был встречен церемонией радушия, соответствующей его предполагаемому рангу.

Помимо весьма обескураживающей фривольности, с которой эксперты - уполномоченные Советом выполнить благородную задачу - выдвинули против государств и, главное, против глав государств, свои обвинения, еще и были предприняты попытки настроить государства и субрегионы против друг друга, коварно устроены утечки информации для раскрытия содержания доклада средствам массовой информации, и создалось впечатление тайного сочетания интересов страны, на которую возложен официальный мандат, с осуществлением санкций против УНИТА. Таковы элементы, которые могли бы существенно подорвать авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Полагаю, что такое положение дел необходимо немедленно исправить.

Что же касается Того, то мы всегда и неоднократно заявляли о своей приверженности Организации Объединенных Наций, идеалам Устава и миру в Африке. Мы непрестанно выступаем за сотрудничество между ангольской и тоголезской службами безопасности. Я рад иметь возможность сообщить Совету о том, что на прошлой неделе, конкретно 4-10 марта 2000 года, Того посетила ангольская делегация. Эта делегация побывала в нескольких местах, которые международная кампания по "промыванию мозгов" определяет как используемые для нарушения установленных против УНИТА санкций. Она посетила Национальный учебный центр "Командо де Кпева", что на севере Того, который был создан в 1975 году и уже подготовил и выпустил более 9 классов наблюдателей и боевых инструкторов, как собственных граждан, так и иностранцев. Разве это не свидетельство приверженности Того транспарентности в межгосударственных отношениях? Разве это не показатель нашего желания и готовности рассеять всякие недоразумения и способствовать возобновлению мирного процесса в Анголе?

Я не могу завершить свое выступление, не подчеркнув - для тех, кто на это напросился, - что точно так же, как африканцы не были бы склонны

вмешиваться в образ управления лабрадорским народом инуитов или народом нисга'а в Британской Колумбии, они не потерпят указаний или предписаний от людей, прибывших извне - каким бы мандатом те ни были наделены. До тех пор, пока не будет доказано противное, будущее Организации африканского единства остается в руках африканцев.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о том важном значении, которое моя страна придает достижению в Анголе прочного мира. Не лучше ли было бы использовать ту энергию, которую мы сейчас растрачиваем на взаимные обвинения, на оправдания и на взаимные осуждения, на благо этой цели?

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мутабоба (Руанда) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы воздать Председателю, равно как и его предшественникам, должное за проделываемую им работу и за руководство этим органом. Надеемся, что благодаря ему в этой работе будут достигнуты значительные результаты. Мы также хотели бы выразить поддержку Комитету по санкциям в выполнении им своих задач, а также приверженности ее Председателя сбору информации и представлению Совету рекомендаций, над которыми он мог бы работать.

Правительство Руанды, подобно другим членам Организации Объединенных Наций, только что ознакомилось с содержанием доклада Группы экспертов по санкциям в отношении Анголы. Хотелось бы напомнить, что при создании Группы экспертов она была наделена следующим мандатом: собирать информацию и расследовать сообщения о нарушениях санкций, установленных против УНИТА в отношении оружия и военного снаряжения, наемников и других форм военной помощи УНИТА; собирать информацию и расследовать сообщения о нарушениях санкций, установленных против УНИТА в отношении нефти и нефтепродуктов, алмазов и движения капиталов УНИТА; выявить стороны, содействующие нарушениям установленных Советом Безопасности в отношении УНИТА санкций и соучаствующие в них; и рекомендовать меры пресечения таких нарушений и повышения эффективности применения установленных Советом против УНИТА санкций.

Сохраняя за собой право выразить свои взгляды по всему докладу Группы экспертов в письменном виде, правительство Руанды хотело бы немедленно, сегодня же, отреагировать на некоторые из его элементов. Они содержатся в пунктах 25, 26, 50, 67, 82, 83, 107, 148, 155 и 156. В этих пунктах Группа экспертов выдвигает против Руанды весьма необдуманные и необоснованные обвинения в сотрудничестве с УНИТА. Эти голословные обвинения могли бы быть суммированы как относящиеся к военному сотрудничеству, к организации продажи алмазов и содействию встречам с посредниками по торговле оружием.

Руандийское правительство хотело бы категорически заявить, что эти обвинения безосновательны и представляют собой лишь информацию, основанную на слухах, распускаемых кругами, извращающими факты по только лишь им одним известным причинам. Весьма очевидным является также и то, что вопреки своему мандату расследовать сообщения, Группа, даже в тех случаях, когда она получала разъяснения, во внимание их не принимала, свидетельства чему встречаются по всему докладу. Когда Группа побывала в Руанде, ей были представлены информация и разъяснения, о которых в докладе даже не упомянуто, и нам хотелось бы знать, как и почему Группа решила их в него не включать.

Говоря в общем плане, доклад вводит в заблуждение. В нем много путаницы и противоречий, обусловленных ненадежными источниками информации и ненужной детализацией. Можно привести немало примеров, позволяющих проиллюстрировать отсутствие последовательности, однако с учетом нехватки времени мы подробно рассмотрим их в нашем письменном заявлении Совету Безопасности.

Руандийское правительство хотело бы официально и со всей ясностью заявить, что оно не осуществляет никакого военного сотрудничества с УНИТА. Факт использования руандийскими войсками ангольской территории для эвакуации руандийских военных не обязательно означает, что Руанда заключила пакт с Савимби. Анголе известно, как мы эвакуировали наших солдат в рамках успешно проведенной военной операции по

спасению. Я особенно отмечаю этот момент. Никто никогда не имел никаких контактов ни с Савимби, ни, если уж на то пошло, с какими-либо должностными лицами УНИТА. Этот случай мог бы быть первым, и слава Богу, что этого не произошло. Содержащееся в докладе, и в частности в его пункте 26, утверждение о том, что некоторые руандийские войска располагались вместе с силами УНИТА, является вопиющей и лишенной всякой логики ложью.

Нет ни толики правды в содержащихся в пункте 26 доклада утверждениях о том, что руандийцы "позволили УНИТА более или менее свободно действовать в Кигали для организации продажи алмазов". Кроме того лица, упомянутые в пунктах 26 и 148, не имели никаких деловых контактов с руандийскими властями. Я особо подчеркиваю это. Это еще одно следствие использования весьма туманной, неконкретной, неподтвержденной и непроверенной информации. Все это порождает серьезные вопросы.

Группа экспертов должна предоставить Совету Безопасности более убедительные выводы, а не упрощенные формулы типа "Мобуту против Кабилы" в качестве объяснения того, почему сегодня Руанда якобы имеет дело с УНИТА. Ее подход ошибочен и свидетельствует о ее интеллектуальной лености, а также о попытке создания различного рода историй в целях дискредитации некоторых лиц, а также страны, которая, как справедливо указывается в докладе, в действительности никогда ранее не имела никаких контактов ни с Савимби, ни с его движением. История должна была бы направить их поиски в другие места, а не в Руанду, едва уцелевшую несчастную жертву всех провалившихся операций Организации Объединенных Наций.

Руанда официально требует, чтобы Группа экспертов представила конкретные факты в обоснование неподтвержденных и ничем не вызванных обвинений, и желает подтвердить свою приверженность резолюциям этого органа и Организации Объединенных Наций в целом. Бремя доказательств ложится на Группу, которая должна представить Совету Безопасности и упомянутым в докладе странам подтверждения в обоснование этих утверждений и позволить Руанде, как и любому другому члену Организации Объединенных Наций, продолжить свою работу, имеющую целью оказание дальнейшей поддержки санкциям в отношении УНИТА.

Руанда по-прежнему считает, что ангольский народ уже достаточно настрадался, и мы хотели бы подтвердить, что мы намерены оказывать нашу поддержку любым мерам, предпринимаемым в целях установления мира и безопасности в Анголе и регионе в целом.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Кумало (Южная Африка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне искренне поблагодарить Вас за Ваше руководство сегодняшним заседанием. Мы считаем, что это заседание имеет весьма важное значение, и рады, что Вы смогли пригласить нас принять в нем участие.

Южноафриканское правительство приветствует доклад Группы экспертов о нарушениях санкций Совета Безопасности в отношении УНИТА. В ближайшие недели мое правительство тщательным образом изучит этот доклад, и мы будем с нетерпением ждать новых заседаний, на которых Комитет по санкциям продолжит обсуждение этой темы. В то же время мы будем с нетерпением ждать дополнительных подтверждений в обоснование содержащихся в докладе утверждений. Мы поддерживаем все санкции Организации Объединенных Наций в отношении УНИТА и будем и далее тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций для обеспечения успеха этих мер в целях достижения мирного урегулирования конфликта в Анголе.

Мы знаем, что некоторые наши граждане принимали участие в усилиях, направленных на подрыв санкций Организации Объединенных Наций. Мы предпримем решительные меры в отношении этих лиц. Южная Африка и впредь будет выступать за политическое урегулирование конфликта в Анголе, поскольку мы убеждены в том, что не существует прочных военных решений конфликтов. Мы настоятельно призываем УНИТА отказаться от ведения войны и встать на путь мира.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Болгарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Сотиров (Болгария) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить мою признательность послу Роберту Фаулеру за его содержательное выступление сегодня утром в связи с представлением результатов деятельности Группы экспертов по нарушению санкций Совета Безопасности в отношении УНИТА.

Поскольку в распространенном вчера докладе Группы от 10 марта 2000 года, документ S/2000/203, содержится ссылка на мою страну, я считаю своим долгом взять слово и поделиться с членами Совета Безопасности моими первыми, предварительными соображениями по этому поводу. В то же время я хотел бы просить оставить за моей делегацией право на более позднем этапе дать более всеобъемлющий ответ на выдвинутые в адрес моей страны обвинения.

Позвольте мне прежде всего выразить разочарование моего правительство по поводу нарушения установленной процедуры, которая требует, чтобы все заинтересованные страны были ознакомлены с содержанием доклада, прежде чем он будет передан средствам массовой информации. Мы выражаем надежду, что процедура обращения с этим документом не создаст прецедент в деятельности Совета.

В целях избежания подобных недопустимых ситуаций в будущем моя делегация хотела бы представить на рассмотрение два конкретных предложения: во-первых, Председатель соответствующего органа должен не только нести главную ответственность за содержание доклада, но и отвечать за любую несанкционированную утечку информации. Во-вторых, в целях оказания содействия Председателю соответствующего органа в осуществлении своего мандата, документ должен быть представлен упомянутым заинтересованным государствам на языке оригинала в то же время или до того, как он передается в Секретариат на перевод и для общего распространения.

После этих процедурных замечаний я хотел бы сообщить Совету, что доклад Группы экспертов был должным образом направлен соответствующим болгарским властям для дальнейшего рассмотрения, изучения и анализа. Однако в данный момент совершенно ясно, что, несмотря на определенные утверждения в средствах массовой информации, доклад не содержит и не может содержать никаких конкретных доказательств, увязывающих Болгарию как государство или ее государственную политику с какими-либо нарушениями резолюции 864 (1993) или международно признанных стандартов и норм режимов контроля над вооружениями. Пункт 15 доклада гласит:

> "операция УНИТА по приобретению оружия ... осуществлялась не посредством прямых контактов между УНИТА и странами, производящими оружие". (S/2000/203)

Правительство Болгарии в полной мере поддержало резолюции Совета Безопасности по Анголе, и наша официальная позиция в отношении УНИТА и ситуации в Анголе была однозначно подтверждена нашим присоединением к заявлениям и решениям Европейского союза по данному вопросу. Болгария проявила свою готовность в полной мере сотрудничать с Комитетом по санкциям и Группой экспертов, учрежденной для расследования нарушений санкций против УНИТА, и оказывать им помощь.

В ходе посещения Болгарии Группой экспертов - под руководством ее председателя г-на Андерса Мёлландера - с 19 по 21 января 2000 года был проведен ряд встреч в министерстве иностранных дел, министерстве экономики и междепартаментском совете при Совете министров. Последний является единственным в Болгарии органом, уполномоченным выдавать лицензии в области торговли оружием. Нами была представлена всеобъемлющая и значительная информация в письменной форме, включая ответ на дополнительные запросы, которая была передана Группе 11 февраля сего года. Представление данной информации в распоряжение Группы свидетельствует о том, что болгарские власти действовали в строгом соответствии с внутригосударственным законодательством и с резолюциями Совета Безопасности по Анголе.

Поэтому мы хотели бы поделиться с Советом нашей серьезной обеспокоенностью в отношении следующего. Мы искренне убеждены, что государства, в полной мере оказывающие поддержку и содействие органам контроля и мониторинга, не должны подвергаться наказанию в виде искажения

и неверного толкования информации, которую они предоставляют экспертам, независимо от причин подобного обращения с фактами. С другой стороны, может даже сложиться впечатление, что страны, не предоставившие своевременно существенную информацию по этим вопросам, находятся в безопасном положении, поскольку в их отношении частых ссылок в докладе не содержится. Подобный подход является совершенно неприемлемым и оказывает пагубное воздействие на эффективное наблюдение за осуществлением резолюций Совета Безопасности. Это может лишь подорвать готовность и повысить недоверие этих правительств в отношении деятельности экспертных органов. Данным органам следует выполнять свои мандаты на основе объективного, беспристрастного и неизбирательного подхода и основывать свои выводы и рекомендации на достоверных легальных свидетельствах.

Позвольте мне на данном этапе кратко прокомментировать некоторые из основных утверждений, содержащихся в докладе в отношении Болгарии. Во-первых, предположение о том, что сделка по продаже оружия, о которой идет речь в пункте 38 доклада, была осуществлена, абсолютно беспочвенно. Данная сделка была аннулирована, когда выяснилось, что сертификат конечного потребителя, якобы поступивший от министерства обороны Замбии, является фальшивым. Упомянутые в данном пункте боеприпасы военного назначения по-прежнему находятся в складских помещениях министерства обороны Болгарии, что можно легко проверить. Подход, использованный Группой в данном случае, вызывает серьезные сомнения относительно достоверности источников информации, на которые опирались эксперты при подготовке доклада.

Во-вторых, не было найдено каких бы то ни было правовых препятствий в отношении поставок оружия Того, упомянутых в пункте 42 доклада, поскольку данная страна не являлась объектом эмбарго на поставки оружия, будь то со стороны Совета Безопасности или Европейского союза. Кроме того, упомянутая сделка была утверждена на основе подлинных сертификатов конечного потребителя, представленных министерством обороны Того.

В-третьих, подготовка заирских офицеров в Болгарии проходила на основе двустороннего соглашения между двумя министерствами обороны, заключенного в 1996 году, когда никаких ограничений к военному сотрудничеству подобного рода не применялось.

Поэтому от имени правительства Болгарии я категорически отвергаю как совершенно необоснованные и неприемлемые любые обвинения, содержащиеся или подразумеваемые в докладе Группы экспертов, в отношении возможных нарушений моей страной санкций Совета Безопасности против УНИТА.

Как мы неоднократно заявляли в последние годы, Болгария самым строгим образом осуществляет контроль за своей торговлей оружием на основе особого закона, принятого парламентом в 1996 году. Каждая внешнеторговая сделка по оружию и товарам и технологиям двойного применения рассматривается и утверждается на индивидуальной основе после тщательного изучения требуемых документов. Эта юридически обязательная процедура соблюдается со всей должной строгостью. Установленные правила лицензирования контроля за экспортом постоянно дорабатываются в целях приведения их в соответствие с нормами Европейского союза в данной сфере. В настоящее время в качестве высокоприоритетного вопроса в повестку дня правительства и парламента на первую половину текущего года включено рассмотрение поправки к законодательству. Данная поправка призвана обеспечить более совершенный механизм контроля и осуществления международных ограничений, введенных в области торговли оружием в отношении конкретных стран и регионов.

Болгария не только принимает активные меры совершенствования национального законодательства, но и не жалеет усилий в целях расширения международного и регионального сотрудничества в данной области. В декабре 1999 года в Софии по инициативе правительства Болгарии и под эгидой Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы была проведена Региональная конференция по контролю за экспортом в данной области. На Конференции были приняты два важных политических документа: совместная декларация об ответственных передачах вооружений и заявление о согласовании сертификатов конечного потребителя. Двенадцать стран - участниц конференции пришли к договоренности в отношении ряда конкретных мер

по борьбе с незаконным оборотом оружия в регионе, внеся тем самым вклад в достижение общей цели международного сообщества в этой области.

В заключение я хотел бы заверить Совет, что правительство Болгарии серьезно изучит доклад и готово и далее сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности по санкциям в отношении УНИТА.

Председатель (говорит по-английски): Следующим оратором в моем списке является представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски): Моя делегация хочет выразить признательность Группе экспертов для расследования нарушений санкций Совета Безопасности против УНИТА за значительный объем проделанной ими работы для подготовки доклада, рассматриваемого сегодня Советом Безопасности. Безусловно, особой признательности заслуживает посол Фаулер за его руководящую роль, которую он продолжает играть в целях обеспечения того, чтобы санкции, введенные Советом Безопасности против УНИТА, не только оставались эффективными, но и были укреплены.

Моя делегация хочет вновь выразить приверженность правительства Замбии делу обеспечения мира в нашем регионе. Исходя из этого, мы будем и впредь выступать против действий, чреватых усугублением конфликта в соседних странах. Мир и стабильность должны вернуться в Анголу, избавив ангольский народ от дальнейших страданий. В этих целях мое правительство будет в полной мере сотрудничать в рамках всех усилий международного сообщества по обеспечению соблюдения санкций Совета Безопасности против УНИТА.

Что касается непосредственно содержания доклада, то я хочу заявить, что ряд вынесенных предложений и рекомендаций, безусловно, будет эффективно содействовать обеспечению дальнейшего укрепления действующих санкций в целях полного сокращения потенциала УНИТА по осуществлению военных действий. Тем не менее доклад был только что издан, и многие правительства, включая правительство нашей страны, еще не имели возможности в полной мере его изучить и рассмотреть. Поэтому мое правительство выступит с комментариями по данному докладу позже.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Захид (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку мне впервые представилась возможность выступить в Совете после того, как Вы вступили в должность Председателя, я хочу, пользуясь случаем, передать Вам самые теплые поздравления от имени марокканской делегации и страны Марокко. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему дипломатическому искусству и опыту, а также глубокому знанию Организации Объединенных Наций Вы будете успешно руководить нашей работой и работой Совета Безопасности на протяжении всего месяца.

Позвольте мне также от имени марокканской делегации передать послу Фаулеру поздравления в связи с докладом, который он, в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности по санкциям, представил Совету.

Мы также признательны Совету за то, что он удовлетворил нашу просьбу и предоставил нам возможность разъяснить вопрос, касающийся ссылки - небольшой, правда, но тем не менее, все равно ссылки - на правительство Королевства Марокко и на Марокко.

В пункте 123 доклада Группа экспертов сообщает, что она узнала о том, что в 1995 году г-н Савимби передал на хранение представителю УНИТА в Марокко сумму в 250 000 долл. США, которая впоследствии была увеличена за счет последующих перечислений. В том же пункте говорится о том, что по крайней мере некоторые марокканские должностные лица знали о первоначальном депонировании этих средств, которые, по данным самого доклада, были депонированы до введения санкций против УНИТА. А в пункте 125 указывается на то, что Группа

"отметила, что Марокко, видимо, не принимало никаких мер для выявления или замораживания активов УНИТА, которые были переведены в

эту страну с ведома марокканских должностных лиц".

В этом месте в текст на французском языке вкралась ошибка. Вместо слов "des fonctionnaires" следует читать "de fonctionnaires". Речь идет не о всех должностных лицах, а лишь о некоторых, как об этом говорится в докладе ранее.

Для того чтобы рассеять двусмысленность и прояснить ситуацию, я хотел бы информировать Совет о том, что средства, о которых идет речь в докладе, были полностью израсходованы еще до введения санкций. Что касается упомянутого в докладе представителя УНИТА, то мы уже официально сообщили Комитету по санкциям и его Председателю о том, что этот человек давно покинул Марокко, и сегодня мне хотелось бы это подтвердить.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что Марокко поддерживает все усилия международного сообщества - и, прежде всего, нашего Совета - направленные на восстановление мира, стабильности и процветания братской Анголы, которая слишком долго страдает от тягот войны.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Беларуси. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сычев (Беларусь): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за созыв данного заседания и возможность выступить в Совете Безопасности по столь важному вопросу.

Правительство Республики Беларусь приветствует усилия уважаемого посла Канады Р. Фаулера, Председателя Комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям в отношении Анголы, по созданию механизма эффективных мер давления на УНИТА в интересах стабилизации ситуации в Анголе. Важность сегодняшнего заседания подчеркивают заявления, сделанные на заседании Совета государственным министром Соединенного Королевства г-ном Хейном, Министром иностранных дел Анголы г-ном Мирандой, другими уважаемыми представителями Совета Безопасности.

По мнению Правительства Республики Беларусь, инициатива посла Фаулера о создании экспертных групп для тщательного расследования практики применения санкций в отношении УНИТА - новый, неординарный шаг, который, безусловно, еще более мобилизует усилия мирового сообщества в плане строгого соблюдения санкционных режимов, вводимых Советом Безопасности. Доклад Группы экспертов, представленный сегодня на рассмотрение Совета, имеет принципиальное значение. Факты и рекомендации, изложенные в нем, должны стать предметом самого детального рассмотрения и принятия соответствующих мер как со стороны правительств государств - членов Организации Объединенных Наций, так и со стороны Совета.

На данном этапе, г-н Председатель, позвольте высказать некоторые предварительные замечания.

Беларусь входит в число государств, которые руководитель Группы экспертов уважаемый посол Мёлландер посетил в начале февраля текущего года. Хотелось бы отметить, что Правительство Республики Беларусь предоставило группе г-на Мёлландера возможность всестороннего изучения работы пограничных, таможенных органов Беларуси, деятельности министерства иностранных дел, системы экспортного контроля в плане реализации положений резолюций Совета Безопасности о положении в Анголе. Правительство Республики Беларусь самым тщательным образом работало над подготовкой дополнительных ответов на вопросы, которые были поставлены Группой в ходе пребывания в Минске. Ввиду того, что Группой не было установлено четкого срока представления такой информации, она была направлена в распоряжение Председателя Комитета по санкциям и Главы группы г-на Мёлландера незамедлительно после ее подготовки рядом компетентных органов Республики Беларусь. Об этом сегодня было сказано г-ном Фаулером.

В то же время мы вынуждены с сожалением констатировать тот факт, что доклад Группы экспертов не отмечает строгой и неукоснительной приверженности Республики Беларусь соблюдению санкционных режимов, вводимых Советом Безопасности. В нем не находит отражение и то обстоятельство, что Группа не обнаружила фактов

нарушений со стороны Беларуси положений резолюций Совета.

В этой связи мы хотели бы отметить, что дополнительная информация была представлена 29 февраля сего года. Это была исчерпывающая информация в отношении всех вопросов, которые были сформулированы Группой, а доклад Группы экспертов был издан 10 марта сего года. Мы надеемся, что все последующие документы Группы экспертов и Совета Безопасности будут дополнены формулировками в этой связи.

В заключение позвольте еще раз со всей ответственностью подчеркнуть, что Республика Беларусь строго выполняла, выполняет и будет выполнять все решения Совета Безопасности, как того требует Устав Организации Объединенных Наций и другие международно-правовые акты. Правительство Республики Беларусь намерено постоянно сотрудничать с Комитетом по санкциям, Группой экспертов и Советом в целом во имя достижения политического урегулирования данного конфликта в Анголе.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Бельгии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Адам (Бельгия) (говорит по-французски): Бельгия с большим вниманием ознакомилась с докладом Группы экспертов, который стоит сегодня на нашей повестке дня.

Наш заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Луи Мишель находится сегодня в Луанде и имел продолжительную беседу с президентом Республики Анголы. Я могу заверить Совет, что оба наших правительства занимают один тот же подход к вопросу о санкциях.

Мы знаем о невыразимых страданиях детей, мужчин и женщин Анголы. Именно поэтому Бельгия полностью и безоговорочно привержена целям, к которым стремятся авторы доклада, и считает, как и они, что эффективность санкций и механизмы контроля Совета Безопасности за ними должны быть улучшены. Исходя из этого, Бельгия сожалеет, что в доклад не попала важная информация, а также что в него были включены некоторые необоснованные замечания.

Правительство Бельгии действительно взяло на себя свою ответственность, самым серьезным образом относясь к санкциям Организации Объединенных Наций с того момента, как они были введены. Как представляется, в докладе отсутствуют три важных элемента в том, что касается действий моего правительства.

После ряда подготовительных внутренних заседаний в январе 2000 года была создана междепартаментская рабочая группа, о которой говорится в докладе, - так называемая "целевая алмазная группа". Эта целевая группа провела пять заседаний с начала года. Она включает представителей всех соответствующих министерств и департаментов Бельгии. Она рассмотрела и приняла решение по ряду мер по улучшению механизмов контроля за происхождением алмазов. В эти меры входят, в частности, укрепление контроля со стороны таможенных властей и министерства экономики, а также учреждение вместе с властями Луанды механизма сертификации. Целевая группа рассматривает и другие административные меры.

Однако мы не дожидались создания целевой группы для укрепления существующих механизмов контроля, которые уже привели к захвату незаконных алмазов. После действий, предпринятых с тех пор целевой группой, были начаты таможенные и юридические расследования в отношении некоторых лиц, подозреваемых в незаконной торговле алмазами.

Кроме того, в ходе недавней дискуссии министра иностранных дел с представителями управления Высшего алмазного совета последний взял на себя обязательство пересмотреть свои процедуры по просьбе правительства Бельгии. Было принято решение, в частности, создать вторую рабочую группу, в состав которой войдут представители бельгийского правительства и Высшего алмазного совета, для подготовки программы действий и определения мер, которые должны быть приняты.

Кроме того, бельгийское правительство с самого начала в полной мере сотрудничает с Председателем Комитета по санкциям. В феврале этого года Председатель комитета по санкциям был информирован в устной и письменной форме о самых последних мерах, предпринятых

правительством, тем самым была обновлена информация, предоставляемая Комитету. Наконец, эти меры были опубликованы 3 марта в пресс-релизе, выпущенном министерством иностранных дел в Брюсселе.

Группе экспертов была предоставлена информация по бельгийцам или другим людям, действующим за границей, которые могут быть бельгийскими подданными. К сожалению, в докладе не говорится об этом сотрудничестве или о разработке в настоящее время эффективного бельгийского законодательства в отношении принципа экстерриториальности, распространяющегося на преступления, связанные с незаконной торговлей алмазами. Кроме того, существует протокольное соглашение между Высшим алмазным советом и судебными властями, отвечающими за преследование по преступлениям, связанным с алмазами.

Группа заявляет, что обнаружила, что

> "антверпенский рынок контролируется и регулируется крайне слабо, это облегчает и, возможно, даже поощряет незаконную торговлю". (S/2000/203, пункт 87)

Однако Бельгия является единственной - подчеркиваю, единственной - страной Европейского союза, которая имеет обязательную лицензионную систему импорта и экспорта алмазов, основанную на двух законах от 1962 года и ряде королевских и министерских декретов от 1987, 1993, 1995 и 1997 годов. Вся торговля алмазами со странами, которые не являются членами Европейского союза, подпадает под эту систему. Есть также механизм контроля за всей торговлей алмазами в рамках Европейского союза.

Поэтому правительство Бельгии удивлено тем, что в докладе нет упоминания или, в лучшем случае, лишь частично упоминаются эти различные меры, несмотря на тот факт, что информация по ним была передана своевременно. Таким образом, ссылка на

> "нежелание компетентных властей в Бельгии контролировать контрабанду незаконных ангольских алмазов на свой рынок" (там же, пункт 108)

похоже, не отражает подлинного положения дел.

Я хотел бы сделать еще одно замечание по совершенно ошибочному утверждению в пункте 88 доклада, что, по оценкам, от 4000 до 5000 алмазных дилеров в Антверпене действуют на так называемом "сером рынке" за пределами регулирующих рамок. Все импортеры и экспортеры алмазов должны регистрироваться в Департаменте лицензий в Антверпене, который непосредственно подчиняется бельгийскому министерству экономики. Это не распространяется на ювелиров в Бельгии или где-либо еще - различие, которое, очевидно, не уловили авторы доклада.

Хотя в докладе есть ссылка на основополагающую проблему определения происхождения алмазов, в частности в пунктах 98 и 92, этот крайне сложный вопрос недостаточно разработан и явно недооценен в докладе.

Правительство Бельгии приветствует рекомендацию, которая сделана в пункте 113, о созыве конференции экспертов в целях определения системы контроля, которая позволила бы повысить транспарентность и подотчетность в деле осуществления контроля за алмазами, начиная с источника их происхождения и кончая их поступлением на биржи. Мы примем участие в этой конференции и обеспечим, чтобы опыт Бельгии принес пользу таким усилиям.

В заключение я хотел бы подчеркнуть высокую оценку четкого и конкретного языка доклада, что позволит модернизировать рабочие методы Совета Безопасности. В то же время мы сожалеем о том, что в докладе не упоминается фактическая информация - имеющая для нас основополагающее значение, - которая была передана моей делегацией здесь, в Нью-Йорке, и в ходе визитов его авторов в Брюссель и Антверпен.

Я хотел бы поблагодарить посла Фаулера за дополнительные замечания, которые он сделал в ходе своего устного брифинга, но, честно говоря, я бы предпочел, чтобы они были отражены в докладе. Поэтому Бельгия просит, когда Совет Безопасности возобновит обсуждение данного вопроса, внести в доклад новую информацию с учетом указанных мной факторов.

Наконец, Бельгия подтверждает свою полную готовность тесно сотрудничать с Комитетом по санкциям. Мы разделяем идею, что вооруженные

конфликты должны быть урегулированы на основе политического подхода, без игнорирования - как это делается в докладе - извращенных экономических механизмов, которые подпитывают конфликты.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Уганды. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Семакула Киванука (Уганда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас в связи с вступлением в должность Председателя Совета в этом месяце и выразить признательность за созыв этого заседания, на котором обсуждается важный для нашего региона вопрос. Моя делегация также приветствует на этом заседании министра иностранных дел правительства Анголы и министра по делам Африки правительства Соединенного Королевства.

Правительство Уганды приветствует этот доклад (S/2000/203), который имеет исключительно важное значение. Мы приветствуем содержащиеся в нем рекомендации, поскольку, на наш взгляд, они позволят укрепить введенный против УНИТА режим санкций. Однако мое правительство выражает сожаление тем, что, несмотря на всестороннее обсуждение, состоявшееся в прошлом месяце между Группой экспертов и должностными лицами Уганды, вся информация, которой обменялись стороны и которая была предоставлена, оказалась невостребованной. По всей видимости, Группу так и не удалось убедить, и она продолжила свою работу, повторив обвинения. Поэтому, пользуясь случаем, я хотел бы представить членам Совета и Вам, г-н Председатель, описание бесед, которые состоялись в Уганде 16 февраля.

Группа экспертов о нарушениях санкций, введенных Советом Безопасности против УНИТА, посетила Уганду с визитом 14-17 февраля этого года. Группа прибыла в Уганду для расследования сообщений о сотрудничестве правительства страны с УНИТА в нарушение санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. Члены Группы во главе с послом Андерсом Мёлландером встретились с должностными лицами правительства Уганды в среду, 16 февраля.

Группа поставила ряд вопросов, представила обвинения и запросила ответы от правительства Уганды. Правительство Уганды классифицировало эти вопросы по категориям под несколькими рубриками, которые приводятся в приложении к документу S/2000/200.

Первая рубрика - это предполагаемые поставки оружия УНИТА правительством Уганды. Группа хотела знать, соответствует ли действительности тот факт, что некоторые боевые танки, которые Уганда импортировала в конце 1998 - начале 1999 годов через Дар-эс-Салам, предназначались также для удерживаемых УНИТА районов.

Группа экспертов также поставила вопрос о том, действительно ли существуют взаимоотношения между УНИТА и поддерживаемым Угандой Движением повстанцев, возглавляемым Жан-Пьером Бембой, которое ведет борьбу против правительства Кабилы в Демократической Республике Конго. Группа хотела получить информацию о том, не является ли Уганда возможным каналом поставок оружия повстанческому движению в обход эмбарго на поставки оружия.

Группа хотела получить от правительства Уганды данные о том, кто выдает конечным потребителям сертификаты на оружие, реэкспортируемое из Уганды.

Группа экспертов намеревалась установить истину в отношении таможенных процедур Уганды и возможности импорта/реэкспорта УНИТА алмазов в Уганду и из нашей страны, а также реэкспорта нефтепродуктов в удерживаемые УНИТА районы Анголы.

Группа экспертов просила предоставить ей информацию о воздушных перевозках и транспортном самолете, базирующемся в Уганде. Она интересовалась, почему высокопоставленные государственные должностные лица проявили интерес к освобождению транспортного самолета, который был задержан в Замбии в августе 1999 года после выгрузки по подозрению, что он использовался для перевозки оружия в удерживаемые УНИТА районы Анголы. Как утверждалось, кто-то в правительстве попросил президента Замбии Чилубу лично вмешаться, чтобы освободить самолет.

Группа проявила желание проверить сообщения о визитах офицеров высокого ранга угандийской

армии в удерживаемые УНИТА районы Анголы в период с 1996 года по декабрь 1999 года. Группа также хотела установить, имел ли место визит в Уганду лидера УНИТА Жонаса Савимби в октябре и ноябре 1999 года и других высокопоставленных должностных лиц УНИТА.

Группа попросила правительство Уганды представить какую-либо информацию о следующих лицах: Виктор Бут или Бутов - торговец оружием, оператор транспортного самолета, действует под различными фамилиями; Жак "Кики" Лемер - владелец самолетов и участник операций по доставке по воздуху топлива УНИТА; и многих других.

Правительство Уганды предоставило следующие ответы на поставленные вопросы. Что касается поставок оружия УНИТА, то сертификаты конечному потребителю на крупные партии оружия выдаются только постоянным секретарем министерства обороны. Канцелярия постоянного секретаря министерства обороны подтвердила, что никакие сертификаты на поставки оружия в Анголу не выдавались.

В связи с предполагаемым импортом танков через порт Дар-эс-Салама в 1998-1999 годах, которые якобы были направлены УНИТА, правительство Уганды представило Группе экспертов информацию о том, что все танки, которые были импортированы через Дар-эс-Салам, находятся на вооружении угандийских вооруженных сил, в чем эксперты могут непосредственно удостовериться.

Правительство Уганды сообщило экспертам - и я хотел бы поделиться этой информацией с Вами, г-н Председатель, и с членами Совета - относительно того, что Уганда не поставляет и никогда не поставляла оружия УНИТА ни прямо, ни опосредованно через Движение за освобождение Конго (ДОК). Хорошо известно о том, что большинство используемых повстанческой группой вооружений в Демократической Республике Конго были захвачены у правительственных сил этой страны и у союзников Кабилы, в частности разгромленных чадских сил.

Хотел бы сообщить Совету о том, что, хотя Уганда сотрудничает с ДОК, возглавляемым Жан-Пьером Бембой, ее политика не заключается в том, чтобы диктовать нашим партнерам, с кем сотрудничать или не сотрудничать. Поэтому правительство Уганды не несет ответственности за оружие, которое находится в руках у повстанческого движения.

В связи с нашими таможенными процедурами я хотел бы сообщить Совету о том, что, как информировало правительство Группу экспертов, Уганда не имеет морского порта. Основной объем импортных грузов (более 70 процентов) доставляется автотранспортом. Что касается транзитного груза, то таможенный департамент налогового управления Уганды получает и сопровождает автотранспортные средства с транзитным грузом из пункта въезда до пункта выезда. В большинстве случаев пломбы грузоотправителя с контейнеров не снимаются. При возникновении подозрений таможенники производят физический осмотр груза, после чего контейнер пломбируется налоговым управлением Уганды. Во всех случаях транзитных грузов в пункте въезда взимается таможенный залоговый сбор, который возвращается только после того, как грузы покидают территорию Уганды.

Полный досмотр грузов, предназначенных для Уганды, производится на таможенных контейнерных складах в стране. Правительство предоставило Группе экспертов данные о том, что Уганда не импортировала алмазы в страну и не реэкспортировала их из страны. Как вам известно, Уганда не производит нефтепродукты и не реэкспортирует их ни наземным, ни морским путем.

Что касается транспортного самолета, который вылетел из Энтеббе, то правительство Уганды сообщило Группе экспертов о том, что в стране имеется только один международный аэропорт - в Энтеббе, с тремя взлетными полосами. Другие аэропорты имеют либо травяное, либо грунтовое покрытие и принимают только легкие воздушные суда.

Правительство Уганды является стороной, подписавшей Чикагскую конвенцию о международной гражданской авиации, и поэтому Уганда обязана не допускать в свое воздушное пространство воздушные суда, нарушающие воздушное пространство других суверенных государств. Авиационная база в Энтеббе открыта и используется многими зафрахтованными воздушными судами, но выполнение оттуда тайных

полетов без того, чтобы на это не обратило внимание правительство, исключено.

В докладе конкретно упоминается самолет, который был задержан в Замбии и который предположительно выполнял полеты из Энтеббе. Я хотел бы сообщить Вам, г-н Председатель, что этот самолет был задержан в Лусаке (Замбия) после того, как он в последний раз вылетел из Энтеббе за месяц до его задержания в июле. Он вылетел из Энтеббе предположительно в Элдорет (Кения). Если он отклонился от курса и направился в Лусаку, то правительство Уганды не несет за это ответственности. Не существует каких-либо данных, свидетельствующих о том, что самолет возвратился в Энтеббе после запрета на полеты, хотя диспетчер и предпринял несколько попыток вернуть самолет.

Правительство Уганды серьезно возражает против обвинения о том, что некое весьма высокопоставленное должностное лицо правительства обратилось к президенту Чилубе с просьбой посодействовать в освобождении самолета, и мы решительно возражаем против необоснованного заявления, которое наводит на мысль о том, что, возможно, с такой просьбой к президенту Чилубе мог обратиться только президент Уганды. Мы призываем Группу экспертов представить доказательства этого необоснованного обвинения.

Что касается поездок должностных лиц УНИТА в Уганду и ответных визитов должностных лиц Уганды, то я хотел бы сообщить Совету, что г-н Савимби никогда не был в Уганде в указанные дни. С момента введения запрета на поездки ни одно должностное лицо УНИТА Уганду не посещало. Должностные лица правительства Уганды никогда не посещали удерживаемые УНИТА районы в Анголе. Фамилии лиц, представленных Группой, нигде в наших данных не фигурируют.

В связи с другими поднятыми Группой вопросами относительно того, что УНИТА оказывает помощь вооруженным силам Уганды и что он установил зенитные орудия в Кисангани, Группе было заявлено, и я повторяю это заявление, что правительство Уганды находит нелепым предположение о том, что Группа могла прийти к заключению, что правительство Уганды вверяет свою противовоздушную оборону молодой повстанческой армии.

Относительно предполагаемого военного сотрудничества с Демократической Республикой Конго: угандийские вооруженные силы в Демократической Республике Конго не удерживают никакую территорию, граничащую с удерживаемыми УНИТА районами, и поэтому утверждения о сотрудничестве вооруженных сил двух сторон являются необоснованными.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы заявить о том, что Группа была проинформирована, что в рамках сотрудничества между двумя правительствами несколько офицеров ангольской разведки посетили Уганду и имели возможность побывать в различных частях страны, которые представляют для них интерес, однако не нашли ничего, чтобы можно было вменить в вину Уганде. Правительство Уганды одобрит и будет приветствовать любой последующий визит из Анголы или посещение следователей этой Группы, если они пожелают этого, с тем чтобы устранить подозрения в инкриминируемом Уганде сотрудничестве с УНИТА.

Мы заявляем о поддержке Уганды Соглашений об установлении мира и уважении к соблюдению резолюций Совета Безопасности. Уганда сообщила Группе, что она представит свои выводы Председателю Комитета Совета Безопасности по Анголе, который в свою очередь представит доклад Совету Безопасности. Кроме того, правительство Уганды, пользуясь этой возможностью, вновь предлагает ангольцам приехать в Уганду, если они пожелают, с тем чтобы перепроверить информацию за данный период и выдвинутые в докладе обвинения.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Уганда привержена целям мира и безопасности в Африке. Уганда не поддерживает никакого сотрудничества с УНИТА. Уганда никогда не поддерживала и не будет поддерживать никаких мер, нацеленных на нарушение санкций, введенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе, послу Фаулеру, который ответит на некоторые замечания и поставленные вопросы.

Г-н Фаулер (говорит по-английски): Г-н Председатель, я присоединяюсь ко всем тем, кто выразил признательность в Ваш адрес и в адрес наших коллег по Совету за согласие предоставить слово для изложения своих позиций представителям стран, обвиняемых в нарушении режима санкций. Мне кажется важным то, что мы сделали это, и я рад предоставленной им возможности.

Разумеется, я отвергаю любое предположение о том, что моя страна, которая совсем недавно стала производителем алмазов, в некоторой степени пристрастна в обеспечении выполнения введенных Советом Безопасности санкций. Кроме того, могу заверить Вас, г-н Председатель, что ни один канадец не принимал участие в передаче прессе, с умыслом или иным образом, каких-либо документов, связанных с докладом Группы. Собственно говоря, я лично выражаю глубокое сожаление в связи с тем, что такие утечки информации имели место, и приношу извинения за вызванные ими недоразумения, в особенности с учетом содержащихся в них существенных неточностей.

Что касается резких заявлений о том, что Группа якобы следовала менее чем адекватным правилам сбора свидетельств, то я хотел бы отметить, что Группа применяла более высокие стандарты - т.е. требовался более чем один свидетель, располагающий достоверными, по мнению Группы, сведениями и непосредственной - из первых рук - информацией о конкретных нарушениях, - нежели те, которые применяются в обычном суде в большинстве стран, скажем, в случаях со взятками.

Интервью с офицерами УНИТА, захваченными или перебежавшими, в Луанде в начале января продолжительностью 15 часов были, разумеется, зарегистрированы четыре с половиной месяца спустя, после того, как Группа начала свои расследования, и поэтому они использовались с целью удостоверить, подтвердить или исключить множество доказательств, уже полученных членами Группы в процессе их обширных поездок.

Я отдаю себе отчет в том, что это заседание Совета не является обычным и что ни одна страна не может легко согласиться с такими обвинениями. Все же некоторая полезная информация была предложена нашему вниманию сегодня днем, прежде всего делегациями Марокко и Беларуси, и я признателен за это. В конечном счете, это и есть то, ради чего мы собрались здесь сегодня; мы занимаемся усовершенствованием нашей базы данных и обмена информацией, и это заседание приносит пользу именно в этом отношении.

Разработка такой информационной базы и представление таких рекомендаций, которые мы получили от Группы сегодня утром, - это и есть, разумеется, то, о чем мы и просили Группу экспертов. Как я уже отметил сегодня утром, я считаю, что мы можем гордиться их работой, проделанной в исключительно сложной обстановке. Я должен добавить - и я с радостью делаю это сейчас, - что Группа проделала эту работу бесстрашно и беспристрастно, и я думаю, что это явствует из ее доклада.

Перед лицом убедительных доказательств сговора на высоком уровне я подчеркиваю, что у Группы не было иного выбора, как представить доклад по этому вопросу. Санкции грубо нарушались отдельными лицами, правительствами и деловыми кругами в отношении вооружений и военных материалов на протяжении последних семи лет. Вплоть до недавнего времени воля Совета в отношении непрекращающейся гражданской войны в Анголе не оказывала никакого воздействия в плане смягчения страданий, переживаемых народом Анголы. Само собой разумеется, что Совет надеется изменить это положение, и Группа предложила план этих изменений.

Однако никакие изменения невозможны без радикальных перемен в нашей деятельности и в наших усилиях по обеспечению соблюдения норм, которое мы требуем от всех государств-членов. Ибо есть множество свидетельств того, что санкции постоянно и грубо нарушаются, и никто с этим не согласен. Как еще Савимби мог вести эту войну так, как он это делал? Всем членам нашей Организации известно о том, что эти санкции нарушаются, и вряд ли стоит кому-либо выражать удивление, услышав о том, как это делается. Мы надеемся на тесное сотрудничество со всеми членами Организации, в том числе теми, кто выступал сегодня днем, поскольку мы разрабатываем новые стандарты дисциплинарных санкций для того, чтобы лишить УНИТА его военного выбора.

В заключение я хотел бы сказать всего несколько слов моему коллеге послу Дутрио в связи с его выступлением сегодня утром. Посол Дутрио

задал много вопросов, и для того, чтобы дать на них ответ, я полагаю, понадобилось бы намного больше времени, чем шесть месяцев. Однако это важные вопросы, и он имел полное право их задать. Конечно, нам необходимо знать больше, и я очень надеюсь на то, что в соответствии с рекомендацией Группы мы создадим постоянный механизм для того, чтобы получить ответы на поставленные им вопросы и фактически иметь возможности для того, чтобы задать еще больше вопросов. Само собой разумеется, именно поэтому я представил Совету конкретную рекомендацию Группы относительно учреждения постоянного механизма, который обеспечит возможности для того, чтобы давать больше ответов и задавать больше вопросов в процессе взаимодействия.

Посол Дутрио сам признал, что осознает, что нельзя указать на некоторые источники информации, однако в отношении других источников это возможно и это будет сделано. Что касается его конкретных вопросов о происхождении конкретных заявлений и своевременности и обвинениях, вынесенных Группой, то если бы он уточнил, согласно моей просьбе, свои вопросы, я обратился бы к Группе относительно ответов, которые она могла бы дать на его конкретные вопросы, учитывая при этом тот факт, что Группа работает сверхурочно и работа ее членов не оплачивается. Они находятся здесь потому, что они решили присоединиться к нам, и, возможно, нам не следовало бы давать им поручения до тех пор, пока мы не решим, в каком направлении мы пойдем, и пока нам не будет ясно, обеспечим ли мы им или их последователям возможности для продолжения деятельности на этом особом поприще на благо всех.

Я хотел бы заверить посла Дутрио в том, что Группа полностью отдает себе отчет в наличии конкретных сроков вступления в силу конкретных санкций. Нет сомнений в том, что Группе было известно о том, что санкции на поставки оружия вступили в силу начиная с 1993 года и санкции на поездки и дипломатическую деятельность вступили в силу начиная с 1997 года, а санкции в отношении алмазов - начиная с 1998 года и что эти временные реалии были со всей тщательностью отражены в их заключениях, выводах и рекомендациях.

Делегация Франции задала вопрос о том, проводились ли заранее консультации с теми странами и правительствами, которых более конкретно обвинили в нарушении санкций. Я полагаю, что посол Туниса задал приблизительно такой же вопрос. Сжатый ответ заключается в следующем: да, они проводились, как Группой - с которой в ряде случаев обращались скорее подло во время посещения ею некоторых стран и ее попыток вступить в конструктивный диалог, - так и мной, в дни, предшествовавшие опубликованию доклада Группы. Я хотел бы уточнить это, указывая, что не обеспечил страны, которых впоследствии обвинили в нарушении санкций в докладе, деталями или выводами, содержащимися в докладе Группы, о которых я, разумеется, не знал и не мог узнать ранее, чем две недели назад. Однако я встретился с ними для того, чтобы дать им общее, хотя и ясное представление, о масштабах заключений, которые, как я надеялся, должны были находиться в распоряжении этой Группы.

В заключение я, выступая в своем качестве Председателя Комитета по санкциям, который несет ответственность за осуществление этих мер, выражаю надежду, что правительства, которые по различным причинам не сотрудничали или не ответили конкретно на конкретные запросы Группы до сих пор, могут сделать это в ближайшее время. Если они представят такую информацию мне как

Председателю Комитета, а не Группе, которая сейчас не функционирует, я обеспечу, что эта информация будет доведена до сведения Комитета и поэтому будет учитываться в нашей дальнейшей работе на этом направлении.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за этот насыщенный информацией день, посвященный изучению вопроса о том, почему санкции против УНИТА не работали более эффективно и каким образом мы можем сейчас заставить их работать более успешно в будущем.

Председатель (говорит по-английски): Мой список ораторов исчерпан.

В ходе состоявшихся ранее консультаций Совет решил провести еще одно открытое заседание, с тем чтобы дать возможность участвовать в рассмотрении этого вопроса большему числу членов Организации Объединенных Наций. Я буду учитывать это при том понимании, что в случае необходимости и поступления просьб от государств-членов относительно выступлений мы будем планировать проведение такого заседания.

В любом случае Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.